

— «Сокурсник Чэнь Юань, спасибо», — сказал он. — «Не за что, учитель», — вежливо ответил Чэнь Юань, слегка кланяясь жене учителя. Он смотрел, как очаровательная мать и дочь уходят из школы. За его спиной Лао Мо излучал тьму недовольства. — «Пока не знаю, ты же всего лишь ветеринар-новичок», — проговорил Лао Мо странным тоном. — «Я знаю совсем немного, но благодарен», — ответил Чэнь Юань. — «Я тебя не хвалил», — холодно бросил Лао Мо. Несмотря на то, что действия Чэнь Юаня вызывали у Лао Мо некую досаду, он понимал, что тот делает это ради Doudou. Конечно, все это — пустая трата денег. Но если это хотя бы немного успокоит Doudou, будет неплохо. — «Учитель Мо...», — начал Чэнь Юань, не решаясь произнести то, что у него на уме. Хотя колебания продолжительности жизни учителя были невелики, они были очень странными. Способность отсчитывать оставшееся время не могла делать долгосрочных прогнозов, результат зависел от физического здоровья человека. За последние несколько дней Чэнь Юань подметил несколько закономерностей: 1. Отсчет жизни менялся при возникновении особых обстоятельств. Например, когда Артест чуть не попал в аварию, отсчет на его голове изменился до 0,00001. Когда начались эти изменения? Сколько времени у него было, чтобы исправить ситуацию? Пока он этого не знал. Он лишь понимал, что должен быть готов. В общем, это была случайная смерть. 2. Прогнозы основывались на этой тенденции. Например, Ся Синью. Если бы она не вмешалась в произошедшее, то, точно, «наблюдатель Чэнь Юань», [2] она бы умерла. 3. Продолжительность жизни человека. Вот почему в классе Чэнь Юаня столько людей, и самые удачливые из них могут дожить до пятидесяти лет. С точки зрения пропорции, некоторые люди умирают молодыми — это нормально. И это должно быть.... Иногда, эта способность дает неожиданные результаты, которые невозможно предсказать. С одной стороны, сила этой способности действительно немного снизилась, но зато возросла ее играбельность. Благодаря его вмешательству, продолжительность жизни Сяобай подскочила с [7] до [3455], он стал счастливым псом, которому суждено прожить больше десяти лет. — «Что случилось?» — Лао Мо не понимал, что этот парень собирается ему сказать, но его взгляд был полон заботы. Что со мной может случиться? У вас проблемы с сердцем. Но почему их не обнаружили во время стандартного медицинского обследования? Трудно сказать, возможно, это что-то, что невозможно обнаружить обычным образом. Конечно, есть вероятность, что я ошибся. Но ни у кого, кроме меня, не было замечено изменений продолжительности жизни, обусловленных эмоциональными колебаниями. — «Учитель, ваша дочь такая послушная», — Чэнь Юань, изображая зависть, искренне похвалил. Честно говоря, говорить такое этому старику было немного отвратительно. Честно говоря, было немного неприятно слышать, как этот парнишка говорит подобные вещи. Но.... Как человек, без ума от своей дочери, он был тайно счастлив. — «Учись усерднее, улучшай свой английский», — произнес Лао Мо, повернулся, взял обеденный бокс с едой, который принесла его жена, и направился к своему кабинету. Учитель, следите за выражением лица. Он улыбался как реклама Nike, опасаясь, что его заберёт Дэн Ганг. — «Чэнь Юань...кузен, я пойду», — Ся Синью, убрав квадратную коробку в сумку, распрощалась с Чэнь Юанем. — «А? Хорошо», — Чэнь Юань первоначально опешил, затем с путаницей в глазах спросил: «Ты меня только что как назвала?» — «Я боялась, что учитель услышит... вот и крикнула так», — неловко объяснила Ся Синью. — «И как же ты меня назвала?» — выражение лица Чэнь Юаня осталось неизменным. — «...» — Чэнь Юань сделал так, что Ся Синью нахмурилась, ее лицо немного надулось, она вовсе не хотела поддерживать его дешёвый юмор: — «Тогда я пойду, пока». Я думал, что это милая девочка из соседней семьи, но Чэнь Юань ошибался. Она вовсе не глупа, и знает все, что нужно. В глубине души она точно не любит такого несерьезного флирта. Эх, это я, не сдержался. Но, эти слова действительно порадовали мою кузину. Это некая любовь молодых и пылких людей из семьи Цзя. — «Хорошо, пока», — Чэнь Юань махнул рукой, но когда Ся Синью уже собиралась уходить, он снова остановил ее: — «Ты что, может тебе какую-нибудь еду принести сегодня вечером?» — «Просто принеси немного патыссонов и яиц, сварим суп». — «А мясо?» — «Мы ежедневно едим мясо...» — «У меня собралась некоторая денежка с карманных расходов в прошлом месяце, в этом месяце у меня должно хватать на еду. Как на счет ребер?» — «Тогда тебе нужно выбрать с больше

мякотью в середине». — «Окей, окей». После задания Чэнь Юаню Ся Синью повернулась и ушла. Пройдя некоторое расстояние, она поняла проблему. Нет, почему он спросил, какие овощи я куплю сегодня? Разве я не буду готовить ему послезавтра? Хм. Значит, я могу умереть сегодня? Хорошо, когда вернемся, спрошу у него, что он имел в виду и можно ли считать сегодняшний обед последней трапезой. Так хорошо, что кто-то готовится тебя ждать дома. Хотя я все еще просто бесполезная школьница, которая потребляет общественные ресурсы и не приносит никакой пользы, но уже получила то, что может иметь лишь японский руководитель. Синьи, я вернулся. Нет, это Сяосин! — «Проклятый зверь! Ты манипулируешь несовершеннолетней девочкой, ты достоин смерти!» — внезапно выскочил из-за угла Чжоу Ю, с ненавистью глядя на него. — «Но я тоже несовершеннолетний парень». — «Заткнись и продолжай общаться с мандаринами. Посмотрим, что скажут полицейские!» — «Полицейский». — «Саби». — «Отскок». — «Почему вы ведете себя как старая женатая пара, обсуждаете, какие овощи купить и что готовить... Я не ожидал, что ты так хорошо спрячешься». Хэ Сицзяо была в полном восторге. Она не думала, что у нее такой крутой сосед по парте. — «И что ты делаешь?» — Чэнь Юань был сбит с толку, глядя на три лица. — «Просто мне очень любопытно, я купила несколько ковриков и пришла тебя подследить». Хотя у Хэ Сицзяо нет никаких чувств к Чэнь Юаню, они все же сидят за одной партой. Чтобы получить удовольствие от этого спектакля, она пропустила хороший обед в полдень, но все равно ничего не поняла. — «В правду, у тебя такая красивая соседка, как ты мог стесняться и держит себя в стороне, и ничего не говорить?» — спросил Чжоу Ю. — «Я просто поприветствовал ее недавно». — «Тогда мы начнем жить вместе?» — «Если я скажу, что я подстриг челку, затем познакомился с девочкой из старших классов, которая не умеет распоряжаться деньгами и хочет, чтобы я ее покормил, но ей неудобно брать еду бесплатно, поэтому она решила готовить мне еду, ты поверишь?» — «Поверь тебе... нет никаких призраков». Чжоу Ю положил руку на плечо Чэнь Юаня, улыбаясь серебристо-серой улыбкой: — «Не придумывай, тебя опровергнут классикой». — «Плод? Он должен отвалиться. Как же слово может быть неправильным, как почерк и набор текста?» Хэ Сицзяо думала, что Чжоу Ю не понимает китайский язык. На самом деле, она не понимала Чжоу Ю. — «Ползи, ползи, ползи». Отодвинув руку Чжоу Ю, Чэнь Юань был уверен, что ему не грозит опыт классических вульгарных сцен из отечественных школьных фильмов. Сейчас у школьников сильное чувство самосохранения. — «Скучно, давай вернемся в класс». Хэ Сицзяо думала, что они с Чэнь Юанем будут прятаться в углу школы и шептаться, но они занимались такой чистой любовью, что ей стало немного разочаровываться. — «Не распространяйте слухи, мы просто нормальные соседи». Чэнь Юань все еще немного беспокоился, что эти люди будут распускать сплетни в классе. Если Лао Мо узнает, что у него красивая девушка из старших классов, с таким искаженным характером он может даже пожаловаться его родителям. Если бы это были обычные родители, и они сказали бы: «Если ты осмелишься влюбиться преждевременно, я сломаю тебе ноги», все бы было нормально. Но Лао Чэнь — это человек среднего возраста (типа "пьет и растет"), может быть, они вдруг приедут к нему. Чтобы посмотреть на его будущую невесту. Но если билеты будут забронированы поздно, может быть, невеста не сможет дожить до их приезда. Однако ни один из этих двух человек не может гарантировать, что они не будут болтать. Поэтому он обратил свое внимание на другую ученицу, надеясь, что эта переведенная девушка не задумает о таких низких вещах, как использование тайны своих одноклассников в качестве темы, и быстро интегрируется в коллектив. Но печально, что она ничего не чувствует и ей совершенно все равно. Нет, ты ведь тайком смотрела на своего друга раньше, с застенчивой улыбкой? Как ты можешь быть такой равнодушной? Эх... Что делать, если ты слишком популярна?